

Г.Б. Клейнер

Аксиоматика академика Львова

В статье делается попытка реконструировать и сформулировать основные принципы («аксиомы»), которыми руководствовался академик Львов в своих научных исследованиях, оценках, рекомендациях. Аксиомы касаются единства и познаваемости мира, места экономики в общественной жизни, имманентных особенностей и миссии России в мировом сообществе, принципов социальной справедливости при распределении национального дохода, системных основ взаимодействия общества, государства и экономики на макро- и микроуровнях.

В этом году исполняется 80 лет со дня рождения и три года с момента кончины академика Д.С. Львова. Получается так, что чем дальше мы удаляемся от времени окончания жизненного пути Дмитрия Семеновича, тем крупнее становится его фигура, тем отчетливее прорисовывается его роль в отечественной и мировой экономической науке, в развитии российского общества и в жизни почти каждого из нас. В древнерусской иконописи, столь любимой Д.С. Львовым, для изображения пространства применялась *обратная перспектива*, в которой чем дальше от художника находится предмет, тем большее внимание он привлекает и тем масштабнее становится его абрис. В иконах подчеркивалась тем самым множественность горизонтов обзора и плюрализм точек зрения. Такая же перспектива во времени возникает и при рассмотрении жизни и творчества людей, подобных академику Львову: обратная перспектива все глубже раскрывает особенности и масштаб мышления, научной, организационной, педагогической и публицистической деятельности Д.С. Львова.

Данная статья подготовлена на основе доклада автора на научной конференции памяти Д.С. Львова, проведенной в Финансовой академии при Правительстве Российской Федерации 11 марта 2010 г. под руководством ректора Академии М.А. Эскиндарова и проректора

по научной работе М.А. Федотовой. В статье делается попытка реконструировать и сформулировать основные принципы («аксиомы»), которыми руководствовался академик Львов в своих научных исследованиях, оценках, рекомендациях. Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект 08-06-00223.

1. Универсальность экономики, универсальность экономиста

Экономика – наука и область деятельности, которым посвятил свою жизнь Д.С. Львов, в определенном смысле могут быть охарактеризованы как универсальные. Речь идет не об «экономическом империализме» - стремлении видеть в любом социальном действии экономический мотив. (На наш взгляд, «экономический империализм» беккеровского толка, см., напр., Беккер, 1993, по сути, является просто попыткой *экономического моделирования* реальности, т.е. представления данной неэкономической изначально социальной ситуации в виде экономической задачи, ее исследования и интерпретации результатов исследования в терминах исходной ситуации.) Универсальность экономики как науки, на наш взгляд, состоит в ином. Чтобы раскрыть эту особенность экономики, придется обратиться к фундаментальным характеристикам экономики как вида деятельности, определению понятия экономики и экономических взаимоотношений.

«Господь создал людей разными, а полковник Кольт сделал их равными» – такая фраза, согласно легенде, написана на могиле знаменитого американского оружейника С. Кольта. Разница противников в силе, росте, возрасте и многом другом может быть преодолена, если в руках у них револьверы. Порою даже сама информация о наличии у противника оружия и, следовательно, возможности ответного удара предотвращает немало конфликтов. Подобно тому, как «кольт» или, точнее, оружейный арсенал в целом становится универсальным инструментом *уравнивания* индивидов, экономика в целом служит универсальным инструментом *сравнения* природных или искусственных благ, а также связанных с ними субъектов. Опираясь на стоимостные оценки, экономика дает возможность определенным образом сравнить, соизмерить и в конечном итоге приравнять (с возможным ценовыми коэффициентами) огромное число самых различных благ, созданных людьми, обществом и природой. Существует, разумеется, достаточное число неэкономических характеристик, по которым предметы могут сравниваться: вес, размеры, цвет и т.д. Специфика

экономического сравнения состоит в том, что предметы сравниваются не по одному какому-нибудь аспекту, а в целом, интегрально, всесторонне. Фактически речь идет о возможности определенной *редукции* благ, предоставляемой экономикой, т.е. возможности приведения их друг к другу применительно к потребительским качествам.

Для реализации своей сравнительной миссии в экономической науке и практике создан и используется гигантский арсенал: особые ментальные конструкции («экономический образ мышления»); образцы экономической культуры; экономические институты; знания и др. Как и «кольт», экономика может действовать обоюдоостро и сделать позицию одного из конкурирующих претендентов во много раз сильнее, чем другого. Однако, не давая в руки никому ничего задаром, она одновременно дает едва ли не каждому *шанс* и в этом смысле служит великим средством *гармонизации* социальной жизни. Она гармонизирует не только отношения между людьми, формируя общество, но и отношения общества с миром артефактов. Превращая блага в *принципиально* сравнимые и *принципиально обмениваемые*, экономика делает их *принципиально доступными*. Заметим, что именно в этом, по нашему мнению, а вовсе не в обеспечении материальных потребностей человека, состоит истинная фундаментальная миссия экономики. Иными словами, экономика делает *единым* мир благ и мир людей. Таким образом, по своей природе экономика является универсальным пространством, включающим в себя блага и субъекты и оснащенным механизмами редукции.

Часто экономическая деятельность отождествляется с хозяйственной. Это не совсем корректно. Хозяйство как совокупность благ, а также средств и процессов производства, распределения, обмена и потребления благ действительно составляет основу экономики, но не исчерпывает ее. Кроме собственно хозяйства экономика включает особую среду, позволяющую осуществлять коммерческие операции, вести маркетинг, прогнозировать явления и формировать обоснованные ожидания, несмотря на неопределенность будущего. Все это возможно только при наличии редуцирующих механизмов сравнения, которые: а) известны обществу, б) признаваемы им и 3) учитываются участниками хозяйственной деятельности. Следует подчеркнуть важность последних трех условий. Если эти условия не выполняются, то возникающие отношения, оставаясь хозяйственными, не относятся к экономическим. Операция обмена одного блага на другое без учета их

общественной ценности (стоимости) относится к хозяйственной деятельности, но не является экономической.

Без экономической соединительной среды, своеобразного экономического *коллагена*, хозяйство осталось бы совокупностью несвязанных разрозненных островков (прежде всего – домашних хозяйств).

Таким образом, экономика представляет собой особую среду, *гармонизирующую* различные элементы хозяйства и превращающую его в системное единое сочетание производительных сил, производственных процессов и отношений. Эффективность редуцирующих механизмов и каналов информирования общества о них определяют эффективность экономики в целом.

Экономика по отношению к миру объектов и субъектов не является *всеохватывающей* и *всеобъемлющей*, но является *универсальной* и *всепроникающей*. В какую бы ситуацию ни попадал индивид, он всегда оказывается «в шаговой доступности» от экономики: для включения в экономическое пространство достаточно начать рассматривать ситуацию с экономической точки зрения, т.е. с точки зрения общественной ценности вовлеченных в ситуацию экономических благ и факторов.

Данный подход к определению и пониманию экономики базируется на принципах единства мира и единства его экономической структуры, полностью разделявшихся Д.С. Львовым. Согласно воззрениям философов, в мире существует четыре вида материи: живая (биологическая); неживая; социальная; духовная. Д.С. Львов в силу жизненного опыта, образования, врожденной широты мышления и здоровой научной любознательности ощущал, понимал и знал не только все эти четыре сферы, но и их видимые переплетения и невидимые влияния. В этом смысле Львов являлся универсальным ученым и универсальным экономистом. В творчестве Д.С. Львова исторический аспект, в частности, история российской экономики, всегда занимал видное место наряду с пространственным сравнительным анализом экономик разных стран и народов (см., напр., Львов, 2002).

В итоге мы можем сформулировать первую и, по-видимому, основную аксиому, на которой базируется все творчество Львова.

Аксиома 1. Мир един в пространстве и во времени и представляет собой органическое соединение живой, неживой, социальной и духовной составляющих. Эти четыре подсистемы, обладая самостоятельной логикой развития и оказывают друг на друга как видимое, так и невидимое влияние.

Фундаментальной задачей науки Д.С. Львов считал исследование, восстановление и поддержание системного единства и гармонии экономики, экологии, социума и духовности.

2. Миссия России и миссия академика Львова

Свою деятельность ученого, организатора, публициста, гражданина России Д.С. Львов рассматривал как *служение*. У него было четкое представление о миссии России по отношению к своему народу и к миру и понимание своей роли в исполнении этой миссии. Когда Дмитрий Семенович Львов говорил о мировой экономике, страны не превращались в его глазах в одинаковые точки, разбросанные по пространству некоей системы координат. При любом исследовании страны в представлении Львова оставались мирами, каждый из которых неповторим и индивидуален. Именно так ведь и обстоит дело в действительности. Какие бы квазиинтеграционные союзы ни формировали государства, каждое из них в принципе суверенно и обладает своей историей и культурой. Теоретически можно стереть географические границы между какими-либо существующими в настоящее время государствами, но невозможно стереть границы между их историческим развитием и, соответственно, культурами. Для Д.С. Львова это было своего рода аксиомой.

Аксиома 2. Каждая из существующих стран имеет свою специфику, неповторимую индивидуальность, обусловленную географическим положением, природными особенностями, историей и культурой данной страны, а также особенностями ее населения. Сравнение стран возможно и необходимо, но каждый раз оно будет односторонним и неполным.

Отсюда следует, что и рекомендации по повышению экономической эффективности и устойчивости развития каждой страны должны быть индивидуальными. Эта позиция Львова идет вразрез с концепциями типа «Вашингтонского консенсуса», которые неоднократно критиковались Д.С. Львовым (см., напр., Львов, 2002). Конечно, можно сравнивать Россию с Португалией по уровню ВВП на душу населения, но из близости этих характеристик нельзя делать вывод, что и пути выхода из кризиса для этих стран должны быть схожими.

Но если страны столь индивидуальны, то, очевидно, образование их сообщества, составляющего мировую экономику, также является закономерным. Это означает, что у каждой страны есть своя миссия в мире. Это весьма важный тезис, который в определенной степени также носит аксиоматический характер.

Аксиома 3. Каждая страна имеет в мировом сообществе свою миссию, обусловленную особенностями населения, историческим прошлым, географическим расположением, природными условиями.

Какова же миссия России? «Волей судьбы мы оседлали путь из "англичан в японцы", как в былые времена путь из "варяг в греки». Вот почему так важно осознание того факта, что укрепление моста между двумя океанами является цементом, скрепляющим огромную страну». (Львов, 2003). Таким образом, пространственная миссия России связана с ее ролью своеобразного моста из Европы в Азию.

Вместе с тем многообразие и мозаичность российской действительности, ее многоукладность и дифференциация позволяют сделать вывод, что Россия служит мостом не только в географическом, но и во временном смысле, т.е. в смысле межпериодных связей. Образ России как *пути*, или дороги, использованный такими писателями, как Гоголь, Чехов и др., как нельзя лучше выражает точку зрения Д.С. Львова на сущность миссии России. Природно-географические и исторические условия пространственно-временной локализации России сформировали особый «средовой» тип цивилизации. Такая цивилизация вбирает в себя и сохраняет на своей территории разнокачественные объекты и явления. Так, для России характерны: наличие разных по культуре развития групп населения; высокая дифференциация доходов граждан; неоднородность социально-экономических укладов на территории страны; неравномерность развития отдельных территорий и секторов народного хозяйства; острая восприимчивость отдельных групп населения к внешним влияниям и т.д. Все это определяет и характер развития страны. Одни страны как бы застывают в своем развитии, другие неизменно стремящиеся вперед и оставляют в прошлом пройденные этапы. Для таких стран характерно стадийное движение. Что же касается России, то глубина российской души, высота лучших культурных образцов и широта пространства позволяют стране двигаться «во всех направлениях» как бы одновременно, включая движение от настоящего к прошлому. Восприятие территории страны как неограниченного пространства создает у многих россиян и иллюзию двусторонней неограниченности времени.

В итоге Россия предстает в мировом сообществе как гигантская *выставка*, своеобразная *галерея времен*. Не музей, где содержатся экспонаты прошлого, а выставка, где наряду с прошлым и настоящим представлены (в прототипической форме) и образцы будущего. В плане общественных форм здесь наблюдаются и элементы феодализма, и островки коммунизма, и начала капитализма, и фрагменты будущих укладов, не имеющих пока названия.

Таким образом, следует признать, что для России естественными являются *смешанная* экономика, и *смешанное* общество. Драма, а порой и трагедия возникают тогда, когда к власти приходят пассионарные «пуристы» - политики, желающие видеть Россию «чистым» обществом (неважно даже, каким: коммунистическим, капиталистическим или каким-либо другим) и не жалеющие ни средств, ни людей для достижения этой цели. При таком взгляде на мир признаются только два вида движения: вперед (прогресс) или назад (реакция). В рамках такого мировоззрения, заметим, и возникает концепция «догоняющей модернизации». На самом деле России нужна не «догоняющая», а «эволюционная» модернизация, обеспечивающая преемственность и системность развития во времени, и «диффузионная» модернизация, обеспечивающая распространение позитивных инноваций по всем направлениям социально-экономического пространства страны.

Внутреннюю миссию России Д.С. Львов видел в органическом соединении социальных и экономических целей и критериев. Повышение оплаты труда он считал необходимой мерой, практически вне зависимости от выбора пути дальнейшего развития страны. Одной из последних крупных новаторских работ Дмитрия Семеновича Львова, которой он отдавал свои силы и в рамках Секции экономики Отделения общественных наук РАН, и в рамках Объединенного научно-экспертного совета РАН и правительства Москвы по устойчивому развитию и безопасности московского мегаполиса, стала разработка «Социальной доктрины России». Дмитрий Семенович подчеркивал, что в сложившихся к середине 2000-х годов условиях необходим переход от отдельных слабо взаимосвязанных, случайно распределенных во времени и недостаточно проработанных мероприятий, реформ, проектов и программ, касающихся социального развития, к разработке и реализации целостной *системы социального регулирования* в России как совокупности целенаправленных воздействий на экономику и социум, обеспечивающих устойчивое социальное развитие (Львов, 2005).

Свою же миссию в реформируемой России Д.С. Львов видел в том, чтобы «защищать общество от плохих реформаторов» и защищать от них саму идею реформы, не дать ее окончательно загубить».

Одним из основных вопросов, возникающих при разработке социальной политики, является вопрос о соотношении экономического и социального в жизни страны. Предлагаемый в «Социальной доктрине России» ответ зависит от длительности планируемого периода. Именно: в краткосрочном периоде параметры социального развития должны выступать в качестве жестких ограничений для принятия экономических решений. Здесь должен действовать принцип: «не навреди». В

краткосрочном плане социальные ограничения должны стать императивом. В среднесрочном плане они должны стать *ценностью*. И именно по социальным показателям, по социальным параметрам должна оцениваться успешность социально-экономической политики России. И, наконец, в долгосрочном плане оба эти критерия должны слиться в единый. Если первая часть, краткосрочная, соответствует принципу "не навреди", вторая – принципу "помоги", то третья – "обеспечить будущее". Здесь экономика и социальное сливаются в целое.

В итоге взаимосвязь между социальным и экономическим может быть иллюстрирована с помощью так называемого листа, или ленты Мёбиуса – односторонней поверхности, полученной перекручиванием ленты и склейкой ее концов. Именно этот лист, который кажется сочетанием двух различных составляющих, а на самом деле представляет собой единое целое (заметим: именно эта фигура является эмблемой Центрального экономико-математического института, с которым была связана почти вся жизнь Дмитрия Семеновича Львова) и символизирует неразрывную связь социального и экономического. Этот принцип и стал краеугольным камнем социальной доктрины Д.С. Львова.

Аксиома 4. Социальное и экономическое развитие каждой страны неразделимо связаны. Устойчивое развитие экономики невозможно без развития социума и обеспечения системы взаимодействия между ними..

Из этой аксиомы можно вывести ряд утверждений, касающихся структуры управления страной.

Следствие 1. Государство, общество, экономика, представляют собой три основные макроподсистемы страны. Они относительно самостоятельны, но тесно взаимосвязаны друг с другом в рамках комплекса взаимных полномочий и ответственности. Каждая из этих подсистем должна нести ответственность за выполнение своих функций перед каждой из остальных: государство должно быть ответственно перед экономикой и обществом, общество перед экономикой и государством, экономика – перед обществом и государством.

Из аксиомы 4 вытекает и подход Львова к распределению национального богатства России – концепции национального имущества и национального дивиденда. «Крупномасштабную институциональную программу, нацеленную на реализацию этой задачи, мы называли **Концепцией управления национальным имуществом**». Основными ее слагаемыми являются: закрепление за обществом прав титульного или верховного собственника национального имущества; система социального дивиденда; механизмы публичного управления общественными доходами; налогооблагающий механизм рентных платежей.» (Львов, Гребенников, Устюжанина, 2001). Глубокий анализ

имущественных отношений (см., напр., Зотов, Гребенников, 2003) привел Д.С. Львова к следующему выводу.

Следствие 2. Собственность как отношение субъекта к объекту представляет собой сплав полномочий и обязанностей.

В трактовке Д.С. Львова и власть, и владение, и труд должны представлять собой сбалансированный комплекс прав и ответственности. К сожалению, этот принцип до сих пор не нашел значимого отражения в общественной жизни в России.

Д.С. Львов – системный экономист

И кризис экономической теории, отмечавшийся многими экономистами (см. Полтерович, 1998; Бдауг, 1996 и др.), и кризис корпоративного управления (см. Montgomery, Kaufman, 2003), и мировой социально-экономический кризис конца 2000-х – начала 2010-х годов почти однозначно выявили дефицит системности в экономической теории, политике и практике. Экономическая теория не смогла предсказать возникшие в течение последнего десятилетия кризисы, дать обоснованные и эффективные рекомендации по их подавлению и предотвращению. Стало ясно, что многие важные латентные, а порой и дремлющие взаимосвязи между субъектами экономики, вызвавшие разнообразные «эффекты домино» в период кризиса, ускользают от внимания традиционного экономического mainstream'a. Принципы «методологического индивидуализма» (неоклассическая парадигма), «методологического институционализма» (институциональная парадигма) и «методологической генетики» (эволюционная парадигма) оказались недостаточными. В настоящее время активно развивается экономическая теория на базе принципа «методологической систематики», согласно которому основными агентами в экономике считаются экономические системы – области экономического пространства-времени, обладающие внешней целостностью и внутренним многообразием. Межсистемное взаимодействие осуществляется через посредство межсистемной среды, имеющей релевантную структуру для транспорта материальных и нематериальных благ и сигналов. Внутрисистемная среда также имеет сходную структуру, что обеспечивает единство внутри- и внесистемного пространства и экономики в целом.

Основные линии развития системного анализа в экономике связаны с исследованием межуровневых и межпериодных экономических взаимодействий; анализом взаимного влияния экономической теории, экономической политики и хозяйственной практики; взаимодействием материальных возможностей,

экономических интересов и духовных потребностей субъектов; принципов экономической эффективности, экологической безопасности и духовных потребностей. Для системной парадигмы, в отличие от mainstream'a, характерно многомерное, объемное и преемственное восприятие экономической реальности, в чем и проявляется единство мира. Академик Львов воплощал в своих работах и выступлениях именно такой подход к экономике. Предметом его внимания было и взаимодействие уровней экономики в эпоху глобализации (с начала реализации и до последних дней жизни Д.С. Львов был руководителем программы Отделения общественных наук РАН «Россия в глобализирующемся мире»), вопросы анализа эффективности проектов и мероприятий, история экономики России и ее пространственное развитие и др. В равной степени он интересовался и воздействием «мира экономики» на жизни человека, и влиянием жизни человека на мир экономики.

Как нельзя лучше отражают особенности экономического мышления Д.С. Львова слова Бориса Пастернака: «В родстве со всем, что есть, уверяясь, и знаясь с будущим в быту...». Здесь речь идет о единстве развития мира в пространстве и во времени: первая часть пастернаковской фразы означает единство («родство») различных явлений в пространственном измерении, вторая – подобное единство («непрерывность» или межпериодное родство) во временном аспекте.

Теперь у нас есть возможность сформулировать еще одну аксиому, приверженность к которой делала Д.С. Львова подлинно системным экономистом.

Аксиома 5. Функционирование экономики представляет собой создание, трансформацию и взаимодействие экономических систем.

Одним из фундаментальных вопросов системной парадигмы, который ставился, в том числе, Д.С. Львовым, был вопрос о минимальной экономической системе: какие компоненты должна содержать система, чтобы самостоятельно реализовывать свои экономические функции *см. Львов, Клейнер, 1998). Ответ был найден через много лет после постановки задачи: необходимым условием для самостоятельного устойчивого функционирования экономической системы является наличие в ее структуре семи особым образом взаимосвязанных подсистем: - ментальной подсистемы, отвечающей за формирование ментальных моделей; культурной подсистемы, формирующей и распространяющей культурные образцы и оценки; институциональной подсистемы, формирующей институциональное пространство внутри системы; когнитивной подсистемы, производящей внутрисистемные знания; имущественно-технологической подсистемы, осуществляющей собственно производство продукции; имитационной

системы, адаптирующей образцы поведения других экономических систем; исторической подсистемы, адаптирующей релевантные образцы собственного поведения данной системы. Эта концепция легла в основу системно-интеграционной теории предприятия и позволила существенно расширить представление о взаимодействии экономических систем, в том числе – в сфере заимствования институтов, инноваций, бизнес-моделей и т.п.

3. Экономика развития Д.С. Львова

Публикация одной из ключевых авторских монографий Д.С. Львова «Экономика развития» (Львов, 2002) была осуществлена в знаменательный момент. С одной стороны, в России начала формироваться стратегия постсоветского развития экономики. С другой стороны, на этот период пришлось становление новой экономической парадигмы: в этом же году была опубликована статья Я. Корнаи «Системная парадигма» (Корнаи, 2002), положившая начало реинкарнации системного подхода в экономике и формированию новой теории экономических систем. Выход в свет книги Львова как бы подвел итог многолетним исследованиям Дмитрия Семеновича и одновременно стал фундаментом концепции *системного развития экономики*, которую Д.С. Львов разрабатывал вместе со своими учениками и коллегами по ЦЭМИ РАН, ГУУ, Финансовой академии и другим учебным и исследовательским центрам в 2000-е годы.

Фундаментальная проблема развития экономики состоит в том, что шансы на устойчивую позитивную динамику имеют только *системно развиваемые* экономические объекты. Изначально и стабильно диспропорциональные объекты могут развиваться лишь импульсивно, нестационарно, с откатами и возвратами. Поэтому основной целью социально-экономической политики на всех уровнях должно стать создание многоуровневой, многоаспектной и многосубъектной системы согласованного и преемственного национального экономического развития.

Д.С. Львов не был поклонником «свободного рынка» как такового. «Рыночная система хозяйства – не панацея. В разработанной под эгидой ООН концепции устойчивого развития решительный крен сделан в сторону гуманизации социально-экономической жизни общества, обеспечения действенного контроля общества за эффективностью использования природно-ресурсного потенциала Земли в интересах всего населения планеты, соблюдения прав и свобод граждан, социальной защиты населения. Эта концепция получила название **третьего пути**» (Львов, 2002).

Переход от индустриальной и постиндустриальной экономики к экономике знаний должен быть эволюционным. Коммуникационная технологическая революция не должна приводить к революции гражданской. При этом в процессе движения к экономике знаний институт собственности существенно модифицируется, и значение его до некоторой степени ослабляется. Важен не объем прав собственности, сосредоточенный в руках данного участника экономической деятельности, а уровень его знаний, интеллекта, культуры, таланта. Это относится и к членам организации, и к хозяйствующим субъектам, и к странам мира. Можно выразить это в виде аксиомы.

Аксиома 6. Факторами современного развития экономических систем (стран, регионов, организаций, индивидов) являются процессы образования, творчества, укрепления культуры, духовности граждан.

Более чем актуально звучат сегодня слова Дмитрия Семеновича, которые по сути можно рассматривать как его завещание: «Никакая модернизация экономики России, необходимая для сохранения ее конкурентоспособности, невозможна без сохранения исторической преемственности, исторической памяти». И далее. «Берясь за модернизацию российской экономики, мы не понимали, что при этом приходится перестроить не только реальность, собственно экономику, а и отношение людей к этой реальности» (Львов, 2008).

4. Экономика совести Д.С. Львова

В деятельности любой экономической системе могут быть выделены три основных аспекта:

- функциональный, т.е. реализация *действий* системы, ее устойчивые взаимоотношения с другими системами (внешними и внутренними);
- интенциональный, т.е. формирование и реализация *намерений* предприятия в отношении своего функционирования (для предприятий сюда входит планирование всех видов);
- экспектационный, охватывающий *ожидания* системы относительно реакции объектов внешнего мира на те или иные действия или события (для предприятий сюда входит прогнозирование поведения различных систем, видение конфигурации будущего в зависимости от различных условий).

Это означает, что экономическая система может быть представлена как совокупность трех взаимодействующих сфер (подсистем): функциональной, интенциональной, экспектационной. Это в определенной степени соответствует представлению всей экономики в

виде взаимодействия трех сфер – хозяйственной практики, экономической политики и экономической теории (задача последней в том и состоит, чтобы обеспечить адекватные ожидания реакции той или иной системы на изменение ситуации вокруг нее).

Кратко можно выразить роли этих систем применительно к предприятию следующим образом:

- функциональная подсистема – это то, что предприятие *может*;
- интенциональная – то, что оно *хочет*;
- экспектационная – то, что предприятие *знает*.

Задача управления системой в целом состоит в организации сбалансированного развития этих подсистем и скоординированного взаимодействия между ними.

Для разных экономических систем значимость этих подсистем различна. Проиллюстрируем это на примере предприятий.

Согласно (Клейнер, 2008в), предприятия делятся на четыре стратегических типа: технологические; маркетинговые; конъюнктурные; технологического скачка. Для предприятий технологического типа наиболее значимой является функциональная подсистема. Для предприятий маркетингового типа, осуществляющих проактивную стратегию, особую роль играет интенциональная система. Для предприятий конъюнктурного типа, реализующих реактивное поведение, наиболее значимой является экспектационная система, поскольку главное здесь – угадать действия рыночных агентов – потребителей продукции предприятия. Что же касается предприятий технологического скачка, или технологической атаки, то здесь все указанные подсистемы должны быть относительно равнозначимы при повышенной значимости функциональной подсистемы.

Общая задача управления функционированием и развитием экономической системы в рамках эволюционного типа динамики может быть теперь сформулирована как задача управления функционированием, взаимодействием и координацией трех указанных подсистем: функциональной, интенциональной, экспектационной. Устойчивая дисфункция каждой из них приводит к инволюции, регрессивному развитию, в то время как в качестве последствий существенной гиперфункции одной из подсистем следует ожидать революционных изменений. Лишь согласованное развитие или, если угодно, кооперация и коэволюция подсистем совместима с эволюционным развитием системы в целом.

Возникает вопрос: что может быть источником, движущей силой поступательного развития, согласования деятельности этих трех

подсистем, по сути дела – источником поддержания и укрепления целостности экономической системы во времени и в пространстве?

Ответ на этот вопрос мы также сможем найти в трудах Д.С. Львова. Дмитрию Семеновичу принадлежит честь формирования нового подхода к вопросу о движущих силах экономики. Обычно считается, что движущей силой экономического развития является конкуренция, т.е. состязание между экономическими агентами в борьбе за ресурсы, внимание потребителей и другие блага. Утрата конкурентных преимуществ, поражение в конкурентной борьбе, наоборот, ведут данную организацию к гибели. Целеустремленность агентов и целенаправленность их действий обусловлена при таком подходе неким изначальным стремлением к победе в конкурентной борьбе. Агент ставится в положение бинарного выбора: либо конкурируй и побеждай, либо отказывайся от права на экономическую жизнь. Однако такое индивидуалистическое понимание мотивов и целей деятельности экономических субъектов противоречит и реалиям жизни и результатам анализа собственного поведения практически любого из исследователей: здесь отсутствует нравственное начало, совесть, которая является не только ограничителем, но и – в определенные моменты – движущей силой экономического поведения.

Экономическая наука, естественно, не проходила мимо вопроса об нравственной оценке целей и средствах экономической борьбы, см. работы А. Сена (Сен, 1996), Дж. Роулса (Rawls, 1971), О.Т. Богомолова (Богомолов, 2008) и др.). Однако в подавляющем большинстве подходов нравственное начало выступало как своего рода ограничитель, квалифицирующий некоторые приемы, действия, решения, стратегии как недопустимые.

Иначе подходил к этому вопросу Д.С. Львов. «Образ духовного и живого всегда связывался в сознании нашего народа с образом Совесть» (Львов, 2008, с. 17). В трактовке Д.С. Львова нравственное начало, совесть выступают не как *ограничители*, а как *сущность*, как *критерии* поведения экономических агентов. Наоборот, особенности экономической ситуации, наличие доступа к тем или иным ресурсам может стать ограничением. В данном подходе экономическая активность агента – это проявление его изначального стремления определить (исследовать, познать, угадать) и исполнить свое предназначение, миссию. Иными словами, это означает обеспечить баланс между потенциалом и реальностью, равновесие возможного предложения с его стороны и спроса извне. Но именно это и соответствует установлению справедливости, поскольку приводит к расширению возможностей потребителей, повышению организационно-технологического уровня производства. В концепции Д.С. Львова именно совесть побуждает

агента повышать свою активность, нанимать работников и платить им достойную заработную плату, а вовсе не конкуренция или давление рынка. Такое чисто механистическое толкование движущих сил экономики Д.С. Львов относил к вульгаризациям, и здесь его позиция близка к воззрениям Ф. Найта (Найт, 2009).

Конечно, нельзя забывать, что деление факторов деятельности агента на ограничения и критерии, на средства и цели в значительной мере условно. То, что было целью на предыдущем этапе производственно-хозяйственного цикла, например, максимизация прибыли, выступает как средство на следующем этапе, когда эта прибыль начинает служить средством продолжения экономической деятельности. Тем не менее, осознание одних факторов как препятствий, а других как стимулов присутствует обычно в сознании экономического агента и, собственно говоря, и позволяет хотя бы принципиально разграничить интенциональную и экспектационную сферы.

5. «Душа» экономической системы

Для того чтобы экономическая система активно изменялась в соответствии с принципом устойчивого развития, необходимо присутствие в системе некоей самостоятельной движущей силы, определяющей и меру целеустремленности интенций, и степень уверенности в ожиданиях, и степень учета интенций других участников рынка, и уровень соответствия особенностей функционирования системы ее интенциональным и экспектационным характеристикам. Наиболее естественное название для такого источника – «душа» системы. Для предприятия понятие «души» как неповторимом идентификаторе и движущей силы функционирования и поведения было введено впервые в (Клейнер, 2000). Однако «душой» обладают и другие типы экономических систем.

Дальнейшее развитие такого подхода неизбежно приводит к вопросу о степени индивидуальности «естественных» склонностей и интересов, присущих данной экономической системе. Является ли такая система не просто «социальной», не просто «живой», но и «одушевленной»? В отношении фирм этот вопрос в современной теории, как известно, решается положительно. В литературе давно обсуждаются и роль индивидуальности фирмы как способа защиты конкурентных позиций, и вопросы создания индивидуальных брендов (Аакер, 2003, Уиллер, 2004), и проблема идентификации «души» предприятия (Клейнер, 2000, 2008). «Фирма перестала быть типовой – она стала индивидуальной» - справедливо отмечают, говоря о

современной концепции фирмы, А.В. Бухвалов и В.С. Катькало (Бухвалов, Катькало, 2005). Речь ведется даже о моральных особенностях «души» предприятия, о «сознании» и «совести» организации (Годпастер, Холлоран, 2006; Благов, 2006).

Отмети, однако, что наряду с этим говорят и о «душе» проекта и бизнес-процесса на предприятии. Все это приводит к мысли о существовании «души» как неповторимого и «естественного» движущего начала не только у предприятий, но и у экономических систем других типов (Клейнер, 2008).

Взаимодействие «души» экономической системы с тремя ее основными подсистемами представлено на рис. 1. Мы видим, что душа воздействует как на каждую из подсистем, так и на каналы взаимодействия между ними. При этом связи «души» с тремя подсистемами носят взаимный характер; это означает, что душа подвергается влиянию со стороны этих подсистем в рамках процессов рефлексии, осознания, планирования и прогнозирования.

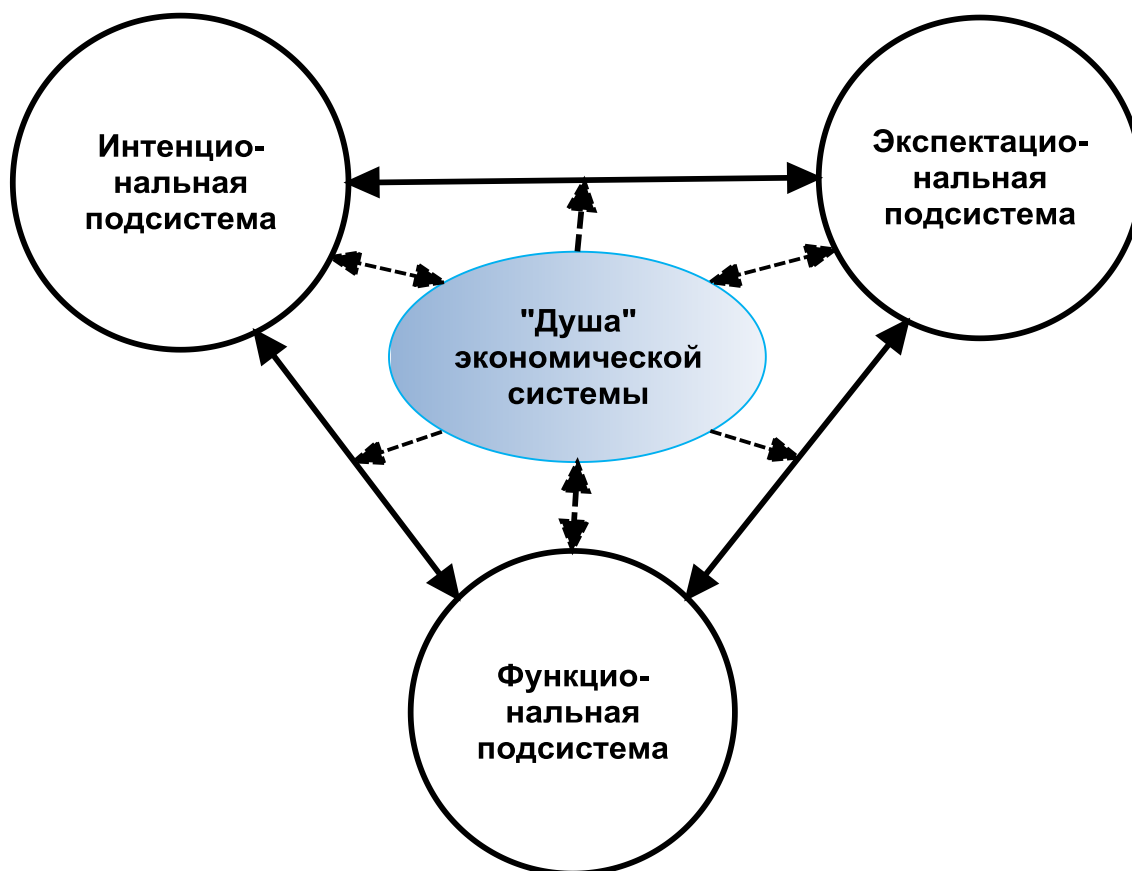

Рис. 1. Основные подсистемы экономической системы и источник координации их взаимодействия

Таким образом, «душа» играет роль медиатора и координатора (если пользоваться музыкальными аналогиями – дирижера) функциональных, пространственных, ментальных и темпоральных аспектов деятельности экономической системы в долгосрочном плане. Одновременно духовно-нравственное начало в жизнедеятельности системы, сосредоточенное в «душе» данной системы, формирует критерии деятельности системы и реализует их в функционировании подсистем. «Одушевленная» экономика, состоящая из обладающих высокими душевными качествами субъектов, - это и есть та новая экономика социальной справедливости, к построению которой в России так страстно призывал Д.С. Львов.

Необходимо подчеркнуть один из основных выводов, вытекающих из приведенного в пп. 3, 4 обсуждения проблем развития экономики: эволюционное развитие экономической системы возможно только в случае наличия у нее и культивирования высокоразвитой «души» системы. Без этого одухотворяющего начала развитие может идти либо по нисходящей инволюционной траектории, либо по пути перманентных «революций», впустую растрачивающих усилия и ресурсы общества.

Представление о структуре экономических систем, сформулированное выше и отраженное на рис. 2, вносит существенные изменения в основы управления экономическими системами, как коммерческого, так и некоммерческого назначения. Возникает новый предмет менеджмента – «душа» экономической системы – и, соответственно, новый раздел менеджмента, который (по аналогии с риск-менеджментом) можно назвать *соул-менеджментом*. Состояние «души» экономической системы так же разнообразно, как состояние души человека (см. Летьгова и др., 2005), и задачи соул-менеджмента состоят в поддержании и совершенствовании «души» организации, обеспечение соблюдения ее требований при составлении и реализации стратегических и тактических планов или отдельных решений.

По мнению П. Друкера (Друкер, 2008), управление организацией должно опираться на *концепцию организации*, содержащую обобщенное описание (видение) внешней среды организации; ключевые компетенции организации; миссию организации. В свете вышесказанного представляется, что эта концепция должна быть дополнена обобщенной характеристикой «души» организации как наиболее медленно меняющегося ее атрибута.

В свете сказанного возникает ряд научных задач, новых для экономической науки, которые должны быть развиты в ближайшем будущем. Если рассматривать «душу» организации как объект влияния и регулирования, то следует ставить вопросы о системе характеристик для описания: 1) состояния души экономической системы в качественном и

количественном плане, в том числе, глубина или мелкость души (см. Летягова и др., 2005); 2) факторов и результатов процессов развития «души» экономической системы; 3) взаимосвязи организационной культуры и «души» организации; 4) свойств «пространства душ» организаций, в том числе – непосредственного и опосредованного взаимодействия «душ» различных организаций при их информационном, функциональном, интеграционном взаимодействии.

Необходимо создание и развитие специальной экономической дисциплины, предметом которой является исследование особенностей, проявлений, воплощения и эволюции «души» экономической системы – *системной экономической психологии* (psyche – душа), которая рассматривала имманентное движущее начало как фактор конкурентоспособности.. Слово «системной» здесь использовано для того, чтобы отличать эту дисциплину от хорошо известной сейчас дисциплины экономической психологии – науки, изучающей психологические установки субъектов экономической деятельности. Различие состоит в том, что системная экономическая психология концентрирует внимание, во-первых, на поведении экономических *систем*, а не *агентов*, во-вторых, ставит в центр предметной области «душу» системы как самостоятельную подлежащую изучению сущность (отметим, что в современной психологии душа не является предметом изучения).

«Душа» играет роль медиатора и **координатора** (если пользоваться музыкальными аналогиями – дирижера) функциональных, пространственных, ментальных и темпоральных аспектов деятельности экономической системы в долгосрочном плане. Одновременно духовно-нравственное начало в жизнедеятельности системы, сосредоточенное в «душе» данной системы, формирует критерии деятельности системы и реализует их в функционировании подсистем.

Аксиома 7. Каждая социально-экономическая система обладает индивидуальным движущим началом («душой»), от которой зависит в конечном счете состояние и положение системы в конкурентной среде.

Все вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что сформулированный академиком Д.С. Львовым подход к изучению развития экономических систем, основанный на экстраполяции духовно-нравственных категорий субъекта социума – индивидуума – на субъект экономики – социально-экономическую организацию – открывает широкие возможности как для объяснения поведения экономических систем, так и для его регулирования.

6. Монументальный стиль академика Львова

Личность Д.С. Львова была необычайно притягательна. Как ученый и организатор науки он обладал рядом качеств, которые можно охарактеризовать как «большой», или «монументальный» стиль. Вот его характерные черты.

Д.С. Львов – собиратель (коллектор).

Вокруг Дмитрия Семеновича всегда был круг коллег и друзей, отзывавшихся на каждый его призыв и готовых пуститься в решение самых сложных научно-организационных задач. Хочу привести (заведомо неполный) список тех коллег из ЦЭМИ РАН, ГУУ и ФА, которые наиболее тесно работали с Д.С. Львовым в последние 15 лет: А.Н. Анисимов, В.Д. Белкин, С.Ю. Глазьев, В.Г. Гребенников, В.Е. Дементьев, С.Г. Евсюков, Б.А. Ерзнкян, А.А. Зарнадзе, В.В. Зотов, Р.М. Качалов, В.Н. Лившиц, В.Л. Макаров, Г.И. Микерин, Ю.В. и В.В. Овсиенко, А.К. Пителин В.М. Полтерович, В.Ф. Пресняков, В.Ф. Пугачев, В.О. Розенталь, С.А. Смоляк, А.И. Ставчиков, В.П. Стороженко, Е.В. Устюжанина, М.А. Федотова, С.Я. Чернавский и др.

Д.С. Львов – вдохновитель (инспиратор).

Он обладал умением укрупнять проблемы, которыми занимался или просто интересовался его коллега, и «приподнимать» и самого человека, обратившегося к нему. Горизонт расширялся, задачи становились яснее и человек уходил окрыленным.

Д.С. Львов – организатор.

Дмитрию Семеновичу удалось организовать целый ряд крупных, поистине симфонических, исследовательских работ, среди которых в первую очередь надо назвать издание коллективных монографий: «Путь в XXI век» (1999 г.); учебное пособие «Институциональная экономика» (2001 г.); «Управление социально-экономическим развитием России» (2002 г.); «Россия в глобализирующемся мире: политико-экономические очерки» (2004 г.); «Россия в глобализирующемся мире: модернизация российской экономики» (2007 г.), двухтомный учебник «Экономика» (2008 г.) и др.

Дмитрий Семенович создал: Институт новой экономики ГУУ; кафедру Институциональной экономики ГУУ; Международную академию организационных наук; журнал «Экономическая наука современной России», «Объединенный научно-экспертный совет РАН и правительства Москвы по устойчивому развитию и безопасности московского мегаполиса» (совместно с Ю.С. Осиповым и Ю.М. Лужковым); Международный фонд экономических исследований академика Н.П. Федоренко» и многое другое.

* * *

В заключение этой статьи, посвященной в основном реконструкции аксиоматики Д.С. Львова, хочется привести высказывания самого

Дмитрия Семеновича относительно предмета данной статьи. Поскольку с 1992 года я работал в тесном контакте с Д.С. Львовым, помогал во многих его инициативах и находился (как и многие его коллеги) под влиянием его идей, могу засвидетельствовать, что Дмитрий Семенович неоднократно поднимал вопрос о необходимости аксиоматизации экономической науки. Д.С. Львов мечтал о коренном пересмотре существующей в экономической теории и в экономической политике системы аксиом. Вот что писал он по поводу экономической аксиоматики: «...Важным является и то, чтобы и сама экономика была выстроена на новых аксиоматических принципах, отражающих приоритет духовного и живого над материальным и мертвым. Новая аксиоматика нужна нам как воздух. Нравственные аксиомы должны выступить в новой экономике в виде своеобразных ограничений, сдерживающих общество и власть от нарушения заповедей» (Львов, 2006). Данную статью можно рассматривать как попытку начать реализацию этого наказа академика Д.С. Львова.

Литература

1. Аакер Д. Создание сильных брендов. М.: Изд. дом Гребенникова, 2003.
2. Беккер Г.С. Экономический анализ и человеческое поведение. Альманах «Thesis». Зима 1993, том.1., вып. 1. М.: Начала-Пресс, 1993.
3. Благов Ю.Е. Корпорация как моральный агент. Российский журнал менеджмента, 2006, т.4, №4.
4. Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. М.: Дело ЛТД, 1996.
5. Богомолов О.Т. Экономика и общественная среда: неосознанное взаимовлияние. Научные записки и очерки. М.: ИНЭС, 2008.
6. Бухвалов А.В., Катькало В.С. Эволюция теории фирмы и ее значение для исследований менеджмента. Российский журнал менеджмента, 2005, т. 3, № 1.
7. Годпастер К.Е., Холлоран Т.Е. Анатомия духовного и социального сознания корпорации: кейс Medtronic, Inc. Российский журнал менеджмента, , 2006, т.4, №4.
8. Друкер П. Энциклопедия менеджмента. М.: Вильямс, 2008.
9. Зотов В.В., Львов Д.С. Кризис имущественных отношений. Экономическая наука современной России, 2003, № 2.
10. Клейнер Г.Б. Стратегия предприятия. М.: Дело, 2008.

11. Клейнер Г.Б. Системная парадигма и экономическая политика. *Общественные науки и современность*, 2007, №№ 2, 3.
12. Клейнер Г.Б. Современная экономика России как «экономика физических лиц». *Вопросы экономики*, 1996, № 4.
13. Клейнер Г.Б. Институциональные факторы долговременного экономического роста. *Экономическая наука современной России*, 2000, № 1.
14. Корнаи Я. Системная парадигма. *Вопросы экономики*, 2002, № 4.
15. Летягова Т.В., Романова Н.Н., Филиппов А.В. Тысяча состояний души. *Флинта*. 2005.
16. Львов Д.С. Миссия России / Под ред. С.Ю. Глазьева и Б.А. Ерзнкяна. М.: ГУУ, 2008.
17. Львов Д.С. Миссия России (Гражданский манифест). » Львов Д. С. М.: Институт экономических стратегий, 2006.
18. Львов Д.С. Экономика и жизненный мир человека. *Российская газета*, 19 мая 2006 г. Львов Д.С. Социальная доктрина России. Уровень жизни населения регионов России. 2005, № 8-9.
19. Львов Д.С. Будущее России: гражданский манифест. Волгоград, ВолГУ, 2003.
20. Львов Д.С. Управление социально-экономическим развитием России. / Д.С. Львов [и др.]. –М.: Экономика, 2002.
21. Львов Д.С. Экономика развития. М.: Экзамен, 2002.
22. Львов Д.С., Глазьев С.Ю., Фетисов Г.Г. Эволюция технико-экономических систем: возможности и границы централизованного регулирования. М.: Наука, 1992.
23. Львов Д., Гребенников В., Моисеев. Н. Манифест Арбатского клуба.. Москва-Сочи, 1995.
24. Львов Д., Гребенников В., Устюжанина Е. Концепция национального имущества. *Вопросы экономики*, 2001, № 7.
25. Львов Д.С., Клейнер Г.Б. Экономическая теория и хозяйственная практика: смертельные объятия или взаимная поддержка? Экономическая теория и реформы. Материалы расширенного заседания Бюро Отделения экономики РАН 21 октября 1998 г. М.: Экономическая наука современной России, 1998.
26. Найт Ф. Этика конкуренции. / Под ред. Г.Б. Клейнера. М.: Эком, 2009.
27. Путь в XXI век: Стратегические проблемы и перспективы российской экономики / Под ред. Д.С. Львова. М.: Экономика, 1999.
28. Сен А. Об этике и экономике: Пер. с англ. - М.: Наука, 1996.

29. Уиллер А. 2004. Индивидуальность бренда. Руководство по созданию, продвижению и поддержке сильных брендов Альпина Бизнес Букс.
30. *Montgomery C.A., Kaufman R.* The board's missing link // Harvard Business Review. 2003. 81 (3).
31. Rawls J. A Theory of Justice. - Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1971.